
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой

Санкт-Петербург
2018

Т. В. Ермакова. рец. на: **Четырова Л. Б. Калмыцкий Базар — первая столица калмыков: монография. Самара: ООО «Книжное издательство», 2017. 140 с. Ил. ISBN 978-5-9909706-6-3**

DOI 10.25882/gg4v-p523

Рецензируемая монография органично вписывается в исследовательскую проблематику автора — доктора философских наук, профессора Самарского НИУ: калмыцкий этнос в составе Российской империи, показатели этнической идентичности калмыков, историческая память этноса в частном нарративе.

Сохранению «исторической памяти места» как аспекту комплексного краеведческого знания большое значение придавал еще акад. С. Ф. Ольденбург. Однако источниковая база книги Л. Б. Четыровой и авторский подход (концепция аккультурации этносов) расширяют дисциплинарные рамки работы, ставя ее в ряд современных исследований полиэтнических государственных образований.

Архитектоника монографии Л. Б. Четыровой (две главы) отражает два исторических периода в истории Калмыцкого Базара — до революции 1917 г. и советский период до вхождения в состав г. Астрахани. В первой главе автор показывает, как в дореволюционный период традиционный для калмыков номадический хозяйственный уклад, несмотря на законодательно отведенные пастбищные земли в Астраханской губернии, в Калмыцком Базаре сменяется на торговлю и отхожие промыслы — наемный труд в рыболовецких артелях и на соледобыче. Здесь поднимается важнейшая проблема принципиальной возможности сохранения традиционных форм хозяйственной жизни этноса при вхождении его в инокультурное государственное образование. Пример Калмыцкого Базара показывает, что в условиях Российской империи XIX в. кочевое скотоводство как самодостаточный хозяйственно-культурный тип не могло воспроизводиться в полном объеме социокультурных практик, как, например, в Монголии, где номадический тип культуры сохранился вплоть до наших дней.

Л. Б. Четырова главным фактором аккультурации калмыков на Калмыцком Базаре считает их участие в торговле скотом (собственно, для этого Калмыцкий Базар и основывался). Полагаем, что этот фактор был существенным, но не единственным. Участие в рыболовном промысле, также описанное в монографии, представляется важным фактором, повлиявшим

на повседневную жизнь калмыков¹. В артели нанимались обедневшие калмыки, потерявшие надежду на восстановление своего благополучия за счет личного скота. Наемный труд калмыков в рамках традиционных занятий русского населения низовий Волги был закономерным следствием размывания привычного уклада. Буддийские монастыри на территории Российской империи не были субъектами экономической деятельности, как в Монголии, и не могли оказывать помощь в кризисных ситуациях.

Это новое занятие изменяло и такой важный аспект этничности, как этнокулинария. Так, исследователь истории культуры калмыков В. В. Батыров отмечает, что Калмыцкий Базар был центром найма калмыков на рыбный промысел и они численно преобладали среди неводных рабочих. Участие в рыболовецких артелях меняло пищевой рацион калмыков. Среди повседневной провизии преобладали хлеб, мелкая рыба, пшено. Из традиционного — кирпичный чай². Таким образом, кризис кочевого скотоводства в Астраханской губернии подтолкнул калмыков к тем видам хозяйственных занятий, которые не были представлены до вхождения в Российскую империю.

Глава вторая — «Кануково — центр советского Приволжского улуса»³ посвящена истории Калмыцкого Базара с 1917 г. до начала Великой Отечественной войны. Л. Б. Четырова на документальном материале рассмотрела период Гражданской войны, становления и упрочения советской власти в регионе и выявила направления его модернизации — переход к современной экономике и оседлому образу жизни,

¹ Отметим, что профессия рыбака и рыболовство как занятие относятся к числу неодолимых в системе буддийского мировоззрения, поскольку связаны с отнятием жизни. Допускается только как способ пропитания в отсутствие альтернативы. Поэтому, на наш взгляд, сам факт найма калмыков в рыболовецкие артели свидетельствует об аккультурации.

² См.: Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX в. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 54—60.

³ Калмыцкий Базар в 1935 г. был переименован в Кануково (Кануковск) в честь общественного деятеля Хартии Бадиевича Канукова (1883—1933), внесшего значительный вклад в становление советской власти в Калмыкии, развитие калмыцкой культуры и литературы. Этот факт можно считать символическим показателем нового периода в истории поселения.

партийно-государственное строительство, культурная революция (с. 73).

Традиционный хозяйственный уклад уже не мог воспроизводиться ввиду практически полной утраты скота в ходе революции и гражданской войны, поэтому модернизация осуществлялась в форме интеграции в единый народно-хозяйственный комплекс и социалистическую культуру. Л. Б. Четырова подробно проанализировала конкретные действия, направленные на повышение грамотности, формы и направления работы с женщинами-калмычками (разъяснение европейской гигиены, распространение европейского костюма).

Таким образом, Л. Б. Четырова аргументировала новые факторы аккультурации калмыков — систему политического просвещения, образования, здравоохранения.

В исследовании удачно применен биографический метод, использованы рассказы информантов о событиях их жизни в связи с историей Калмыцкого Базара (разделы «Люди и судьбы» и «Память о выселении калмыков в Сибирь и возвращение» (с. 88—126). Перед читателем разворачиваются типичные семейные истории калмыков разных возрастов и поколений, позволяющие проследить существенные события жизненного пути конкретного человека (обучение, получение профессии, вступление в брак, рождение детей) как элементы этнической истории.

В записи Л. Б. Четыровой, что ценно, воспроизведены припоминания информантов о бытовом семейном укладе, о психологии взаимоотношений между родственниками, соседями. Таким образом, сохранены сведения о былой культуре повседневности калмыков, к настоящему времени уже претерпевшей существенные изменения. Читатель также получает сведения о чертах национального характера калмыков, реализуемых в повседневных практиках.

Сквозь призму частных биографий и семейных историй уроженцев Калмыцкого Базара Л. Б. Четырова также рассмотрела драматичный период истории этнической — перемещение в Сибирь в 1943 г. и возвращение в родные места в 1956 г.

Источниковая база исследования Л. Б. Четыровой включает разнообразные архивные материалы, в том числе из региональных архивов, периодику XIX в., монографии, давно ставшие библиографическими раритетами, труды современных авторов.

В книге помещены 54 фотографии, иллюстрирующие материалы о прошлом Калмыцкого Базара (из архивов и музеев) и предоставленные информантами семейные фото.

История Калмыцкого Базара, живо и познавательно рассказанная Л. Б. Четыровой, — прекрасный пример комплексного исследования, в котором краеведческий материал обрел социокультурное осмысление.